
МАРТА
Левина
в 45
Амелия
МУР
ИЗМЕНА
беременность не приговор
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марта Левина

Измена в 45. Беременность не приговор

«Литнет»
2025

Левина М.

Измена в 45. Беременность не приговор / М. Левина — «Литнет», 2025

— Я знаю. Поэтому и решил сообщить эту новость на День всех влюблённых. — Что? — Таня, я давно хотел тебе сказать, что нам пора разнообразить нашу семейную жизнь… — Это уже не смешно, Гена, — внутри становится тревожно. — Прекрати. — Я не шучу, Таня. Я, правда, принял решение завести вторую жену.Я считала, что спустя больше 20 лет брака, самой неожиданной новостью для нашей семьи станет моя беременность. Но муж сумел преподнести в День Всех Влюблённых для меня более неожиданный подарок.❤#возрастные герои❤# ❤#сложная беременность❤# ❤#очень эмоционально❤# ❤#измена❤#P.S. Данная книга про пару Татьяны и Геннадия, которые фигурировали в моем романе «Развод в 45. Второе дыхание». События нового романа происходят спустя год.

© Левина М., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Татьяна 5
Глава 2 Татьяна 8
Визуализация героев 10
Глава 3 Татьяна 19
Глава 4 Геннадий 21
Глава 5 Татьяна 23
Глава 6 Татьяна 25
Глава 7 Татьяна 27
Глава 8 Геннадий 29
Глава 9 Татьяна 32
Глава 10 Татьяна 34
Глава 11 Татьяна 36
Глава 12 Лия 38
Глава 13 Татьяна 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Глава 1 Татьяна

Стою у окна, слегка съёжившись от зимней прохлады.

Пусть в доме и есть отопление, но ступнями чувствую морозец, который пробивается через панорамное окно, выходящее на сад нашего частного дома.

Несмотря на лёгкие укусы прохлады сквозь бежевую шаль, наброшенную на мои плечи, я не могу оторвать взгляд от зимнего пейзажа, что разворачивается прямо передо мной.

Кружащий снегопад, белоснежные ровные холмики и спокойная атмосфера. Когда смотришь на это всё, кажется, словно находишься либо в какой-то картине известного художника, либо в сказке.

Уголки губ слегка приподнимаются в тёплой улыбке. Я опускаю руки, которыми водила по своим плечам, вниз. Ладонями дотрагиваюсь до едва заметного выпирающего живота и опускаю взгляд.

— Совсем скоро, ты тоже это увидишь, — с нежностью в голосе произношу своему нерождённому ребёночку в утробе.

Как же хочется поскорее с ним встретиться. Но увы. Произойдёт это только месяцев через шесть.

— Снова разговариваешь сама с собой?

Внезапно мои мысли прерывает усмешливый голос дочери, которая заходит в гостиную с тремя пустыми бокалами для вина.

— Так ведь и с ума сойти можно, — снова язвительно замечает она. — Хоть бы с подругами общалась по телефону. А то… — усмехнувшись, снова замолкает, не договорив свою мысль.

Я оборачиваюсь в её сторону и с прищуром слежу за тем, как Лия расставляет бокалы.

Не знаю, гормонны это или нет, но в последнее время её замечания и любое колкое высказывание очень раздражают. Да и сама Лия, будто поменялась с недавнего времени. Стала какой-то холодной, озлобленной.

Может, мне просто кажется, я не знаю. Но замечать я это стала частенько. Однако за всё время я ничего ей не говорила. Зачем? Лишние ссоры и конфликты явно не прибавят нервов. К тому же, в моём положении это может быть опасно.

Врач предупреждал, чтобы я избегала волнения. Поэтому лишний раз устраивать лишние выяснения отношений, тем более с родной дочерью, было глупо и даже опасно.

Но всё же. Что с ней не так?

Пока Лия расставляет бокалы, которые принесла, я замечаю, как сжимаются её губы. В глазах проблёскивает какое-то недовольство. Может, у неё что-то случилось?

Спрошу — а она снова отмахнётся или будет ёрничать.

Делаю вздох. Может, она не довольна тем, что скоро у неё будет братик? Или что-то ещё её гложет? В любом случае, она уже взрослая и должна сама уметь выкручиваться из сложных ситуаций. Правда, от этих мыслей легче не становилось. Сердце всё равно сжималось всякий раз, как я видела её.

Может, всё же попробовать поговорить с ней?

— Лия… — произношу спокойно и тихо, но так, чтобы дочь меня услышала.

— Если ты хочешь поговорить, — внезапно перебивает она меня, присаживаясь за накрытый праздничный стол. — То давай потом.

— Я же вижу, — пытаюсь настоять. — Что что-то не так. Я ведь могу помочь…

— Спасибо, не нужно, — отмахивается Лия. — Ты стала слишком мнительной в последнее время. Так что, забей. Я сама разберусь со своими проблемами.

— Уверена? — на всякий случай, уточняю.

— Я похожа на маленького несмышлённого ребёнка пятилетнего? — кривя губами и скрестив руки на груди, недовольно косится дочь в мою сторону. — Я уже вполне могу отвечать за свои слова.

От её тона у меня пробегают мурашки по коже. А её взгляд пронзает словно ледяное копьё в самое сердце.

Но я лишь сглатываю и беру себя в руки. По сути, я знала, что она ответит мне именно так. Тогда, почему мне так противно? Почему никак не отпускает мерзкое чувство, что что-то в нашей семье свернуло не туда?

Может, это побочный эффект моего воспитания? Всё же Лия всегда была единственной дочерью в нашей семье. Вот я и разбаловала её. Всегда считала своей принцессой и многое позволяла. Неужели, это всё моя вина? Я настолько плохая мать?

От этих накрученных в голове мыслей, которые всплывают одна за другой, я прижимаю ладони к животу сильнее.

Нет.

Всю жизнь я дарила ей заботу и тепло. Всю жизнь оберегала от опасностей, как буду это делать и со своим будущим ребёнком. Она уже взрослая, как утверждает. А значит, правда, может отвечать за свои слова.

Если она не хочет говорить со мной — её право. Но я больше не буду идти у неё на поводу.

Снова делаю глубокий вдох и прохожу к столу. Присаживаюсь, выпрямляя спину. Даже не глядя в сторону дочери, аккуратно отодвигаю столовые приборы от края.

— Я просто переживаю за тебя, — произношу спокойно и холодно, чем вызываю у дочери неоднозначную реакцию.

С одной стороны удивление, с другой — недовольство.

— Не нужно за меня переживать, — фыркает она. — Я сама разберусь как-нибудь. На твоём месте, я бы лучше о себе позаботилась.

В её голосе проскальзывает нотка усмешки.

О чём именно она говорит? Я пока не сообщала о своей беременности никому из семьи. Может, она что-то подозревает? О чём-то догадывается?

Я удивлённо изгибаю бровь и направляю взгляд на дочь, которая с едва заметной ухмылкой смотрит в мою сторону.

И почему она так ведёт себя?

— О чём ты говоришь? — непонимающе, уточняю.

— Я говорю о…

Дочь не успевает договорить, как на пороге в гостиную, наконец-то, появляется муж.

— О-о-о, — радостно протягивает он, хлопнув в ладоши и глядя на накрытый стол. — Я смотрю мои девочки хорошо постарались.

От его восторженного выражения лица и появления мне самой становится тепло на душе. Не замечаю, как сама начинаю расплываться в улыбке.

— Да, — забыв о дерзости дочери, киваю. — Всё уже готово. Сегодня ведь праздник.

— Да-да, — весело замечает муж, садясь в центр стола. — Наш самый светлый и чистый праздник.

— Вот-вот. Поэтому, — понимаюсь со стула и волнительно потираю ладони. — Я бы хотела сразу преподнести тебе подарок.

Вот сейчас.

Тот самый момент. То самое важное заявление, которое я хранила около месяца. Тот момент, когда мой любимый узнает о том, что у него будет новый наследник или наследница.

— Вот как? Я не ожидал. Но у меня тоже есть для вас подарок, — с прищуром осматривает Гена нас с дочерью. — Если не возражаешь, — он наливает себе бокал вина и протягивает его перед собой. — Я первым сообщу новость.

— Правда? Новость? — едва усмехнувшись, удивлённо вскидываю бровь. — И что это за новость?

— Я женюсь.

В этот момент в гостиной воцарилась гробовая тишина.

Глава 2 Татьяна

На секунду мне показалось, что меня просто обухом по голове ударили. Да с такой силой, что разум помутнелся, а язык не мог нормально повернуться, чтобы что-то ответить на слова мужа.

После немого шока со стороны дочери и меня, я усмехнулась.

— Интересная шутка, Гена, — подмечаю я. — Но сегодня 14 февраля, а не первое апреля.

— Ну да, — голос Гены становится серьёзнее. — Я знаю. Поэтому и решил сообщить эту новость на День всех влюблённых.

— Что? — вроде пытаюсь не воспринимать его слова всерьёз, но бьют они в самое сердце. Перед глазами начинает мутнеть так, что невольно опускаюсь обратно на стул. Медленно, чтобы не навредить малышу.

— Таня, — вздыхает муж. — Я давно хотел тебе сказать, что нам пора разнообразить нашу семейную жизнь…

Разнообразить жизнь? Семейную? Да что, он вообще несёт?

Сейчас он должен посмеяться надо мной, а я сказать, что это была плохая шутка. Верно? Так же будет?

— Поэтому и хочу жениться второй раз, — заканчивает он фразу.

— Это уже не смешно, Гена, — внутри становится волнительнее и тревожнее, от этого тон холодеет. — Прекрати.

— Я не шучу, Таня. Я, правда, принял решение завести вторую жену.

Эта шутка начинает переходить в абсурд и просто безумие. Неужели, он не шутит? Неужели, он сейчас говорит серьёзно?

— Правда? — ухмыльнувшись, влезает в разговор Лия, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди. — А ты прошаренный. Решил пойти в ногу со временем? — усмехается она.

— Тебе вообще следует помолчать, Лия, — грубо заявляет Гена. — Сама не лучше…

— Потому ты решил пойти по стопам её любовника, — теперь усмехаюсь уже я, но истерично скорее, а не искренне. — И завести молодую любовницу?

— Жену, — поправляет меня строго муж.

— Да как ты вообще серьёзно можешь об этом говорить?! — моё спокойствие срывается, и я наконец перехожа на повышенный тон. Взгляд направляется в сторону мужа. Я словно пытаюсь найти там нотки забавы надо мной. Но ничего кроме серьёзности на его лице не замечаю. — Во-первых, у нас в стране запрещено иметь несколько браков. А во-вторых…

— Ты правильно подметила, — перебивает меня спокойно муж. — У нас в стране. Но ты не забывай, что есть страны, где это разрешено. И вообще Таня, я знал, что эта новость неожиданная и думал, что нужно тебя подготовить к ней. Но… Это моё решение и оно принято. Я думаю, что тебе это даже понравится. Всё же у тебя появится не конкурентка, а помощница. Считай, что вторая родственница.

— А, родственница, да? — я даже сама не верю в то, что веду этот глупый и бессмысленный разговор. Словно нахожусь в каком-то бреду. — Ещё скажи, что она будет мне как дочь…

— Ну, учитывая, сколько ей лет, то… — он задумывается.

— Скажи, что ты, правда, сейчас шутишь? Что это просто розыгрыш меня на предпоследних сроках. Правда?

— Танюш, — снова тяжёлый вздох мужа. — Ты и сама видишь тенденцию современной реальности. Мужчина, в отличие от женщины, стареет гораздо медленней, в плане… — он замешкался, косясь в сторону дочери.

— Секса? — спокойно договаривает за него Лия.

— Именно так, — щёлкнув пальцами, указал он в её сторону. — Ну и, сама понимаешь, — снова его взгляд падает в мою сторону. Только сейчас я вижу в нём какое-то презрение и даже отвращение. — Ну…

— Я перестала тебя устраивать, так?

— Я бы не хотел говорить об этом при дочери, — сдержанно кашлянул он в кулак.

— То есть, сообщить о своей любовнице, ты при дочери смог. А причину обсудить не можешь, верно?

— Не думай, что я расстанусь с тобой. Я люблю тебя, но… Возраст берёт своё. И не только в интимной сфере, но и в плане потомства. Всё же я думаю, что мне нужны ещё дети, ну а ты… Сама понимаешь. Уже не пригодна для этого.

— Не пригодна?! Я не пригодна?! С ума сойти… — прикладываю ладонь ко лбу, откинувшись на спинку стула, и закатываю глаза к потолку. Кажется, что это просто какой-то дурной сон. Я не верю в то, что слышу сейчас. Нет. Я просто не могу поверить в то, что муж вообще произносит всё это.

— Во всяком случае, — продолжает муж. — Я не стал скрывать от тебя это. А решил поговорить об этом цивилизованно. Так что, не начинай свои истерики.

— Ой, какой молодец, — ёрничая, подмечаю я. — Может, тебе медаль за это выдать?

— Таня…

— Что Таня?! Только не говори, что тебе эту идею подсказал вон… — киваю в сторону дочери, которая с улыбкой наблюдает за всей сценой, попивая вино. — Старый ловелас нашей красавицы?

— Послушай, Таня, — снова вздыхает муж так, словно его на каторгу привели. — Я уже всё решил. И от тебя требуется только одно…

— Правда? И что же?

— Смириться с этим.

Нет. Это правда какое-то безумие, в которое я просто не хочу верить. Муж либо сошёл с ума, либо просто находится под препаратами. Другого объяснения этому бреду я не вижу.

Смириться?

С этой чушью?!

Он вообще в своём уме?!

— Что ж, милый, — продолжаю, всё ещё чувствуя напряжение в теле. — У меня для тебя тоже подарок. Твоя непригодная для потомства жена — беременна!

Визуализация героев

Татьяна Беговая - 45 лет, была счастлива в браке до недавнего времени. Считала, что они с мужем идеальная пара. И ничто не сможет поколебать их равновесие в семье. Любила и заботилась о муже больше 20 лет.

Геннадий Беговой - 48 лет, бизнесмен. Следит за собой, занимается спортом. Был верен жене все эти годы. Но после 45 лет стал проявлять интерес к молоденьким девушкам. Владелец сети кафе.

Лия Беговая - дочь Татьяны и Геннадия. 25 лет. Беспринципная, целеустремленная девица. Ради получения выгоды готова топтаться по головам не только чужих людей, но и своих близких и друзей. (Более подробная история девушки представлена в романе “Развод в 45. Второе дыхание”) Всегда ведет себя нагло и высокомерно, но если надо может прикинуться овечкой. Хитра и изворотлива.

Оксана Габузова - 30 лет, любовница Геннадия. Такая же нахалка, как Лия. Охотница за обеспеченными мужчинами. Может связать свою жизнь только с человеком, у которого есть деньги. Отсутствие всяких принципов и сострадания. Девиз по жизни - “Цель оправдывает средства”.

Ну как вам наши герои? Пишите ваши комментарии, мы с радостью прочитаем!

##

Глава 3 Татьяна

Когда я готовилась сообщить о своей беременности, я ожидала больше радостной реакции.

Думала, что этот момент пройдёт волнительно и неожиданно для членов моей семьи. Для близких и самых надёжных людей, которые окружают меня столько лет. И никогда бы, даже в самых мрачных мыслях, не могла предположить, что всё закончится так… Абсурдно, немыслимо и просто нелепо.

На несколько минут в зале образовалась звенящая тишина. Муж задумчиво опустил взгляд, словно я сообщила ему не о ребёнке, а о какой-то страшной болезни, что настигла нашу семью.

Дочь же пусть и была удивлена, но всего некоторое время. После чего фыркнула со смеху. От её реакции, если честно, мне стало ещё противнее и обиднее.

Ладно удивление, даже плевать, если бы она разозлилась. Но смех? Почему? Отчего ей так смешно? Даже Гена направил её сторону хмурый взгляд, как только она фыркнула, прикрыв рукой рот.

— Тебе это кажется смешным? — не выдержав, первая спрашиваю у Лии.

— Скорее абсурдным, — подняв на меня взгляд, с ухмылкой произнесла дочь. — Один решил, что он султан, — она откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, покосилась в сторону отца. — И хочет завести вторую жену. Вторая, — взгляд переводит снова на меня. — Считает, что её дряблое тело сможет вынести ребёнка. И это вместо того, чтобы подумать о будущем малыше и сделать аборт для его же блага.

Я просто округляю глаза от её заявления. И это говорит моя родная дочь?!

— Лия! — не выдержав, крик сам собой сорвался с уст.

— Что Лия? — губы дочери поджимаются от злости. Белки глаз наливаются кровью. В мгновение во взгляде Лии вспыхивает пламя ярости. — Я что не права?! Ты хоть понимаешь, чем может окончиться твоя беременность?! — она поднимается со стула и хлопает ладонями по столу, не отрывая от меня своего бешеного взгляда. — Ты могла бы это обговорить с нами, а не заявлять вот так. Это слишком эгоистично с твоей стороны, тебе не кажется?!

Просто не могу поверить в то, что слышу от Лии.

Я смирилась с её «пожилой» любовью. Смирилась с тем, что она поступила себя, как настоящая мразь, уведя мужа из другой семьи. Смирилась со всем, что она вытворяла и говорила.

Но это… Это уже перебор!

Я считала, что в каждой ситуации виноваты оба, если речь идёт о взаимоотношениях. Но сейчас, у меня возникает ощущение, что Лия стала монстром. Настоящим монстром, который готов пойти по головам, ради собственного блага.

Неужели это я… Я воспитала её так?! Почему она такая холодная и бессердечная. И как вообще она смеет говорить об аборте?!

Она хоть знает что это, потерять самое дорогое, что у тебя есть? Что ты вынашиваешь бережно под сердцем все девять месяцев? Она хоть понимает, как трудно выслушивать и терпеть всю эту ситуацию? Тем более, в моём положении?!

Хотя в одном она права… Это, действительно, какой-то абсурд!

— А тебе не кажется… — уже от злости начинаю закипать теперь я, шипя в сторону дочери.

— Так, ну хватит! — наконец, грубым тоном врывается в нашу перепалку муж.

Ещё один. Но может хоть он сможет образумить дочь. Несмотря на своё неадекватное заявление о второй жене.

— Пусть и грубо, — произносит он, как только наши с Лией взгляды направились в его сторону. — Но Лия права, — он поднимает на меня свои хмурые глаза.

Что?! Я не ослышалась?! Он встал на её сторону?!

— Хочешь сказать, что я должна была сделать аборт? — округляю глаза, просто не веря, что ему такое даже в голову могло прийти.

— Я хочу сказать, что ты должна была сообщить об этом раньше, а мы уже приняли бы решение вместе.

— Вместе? — усмехаюсь. — Вместе с кем? С твоей любовницей? Или вон… — киваю в сторону дочери. — Нахалки, которую я вырастила?

— Чего-о-а-а? — протягивает дочь в недоумении.

— Что слышала.

— Хватит, Таня! Прекрати свои истерики. И перестань нападать на дочь. Да, у неё пусть и острый язык, но она права. Ты думаешь только о себе, а не о нас.

И тут я просто впадаю в ступор.

Я думаю только о себе?! Он серьёзно? Впрочем, зачем я вообще задаюсь этим вопросом, учитывая, что он в открытую решил рассказать мне о своей измене!

— То есть, я должна убить нашего с тобой ребёнка. И смириться с тем, что ты параллельно будешь тр-хать какую-то молодуху? — пытаюсь держать спокойный тон, но ирония из голоса никуда не девается. Я скрещиваю руки на груди и смотрю на мужа, уже наплевав на то, что вместе с нами находится и дочь. — Я правильно понимаю?

— Ты преувеличиваешь, Таня, — тяжело вздыхает он. — Впрочем, как обычно. Думаю, нам нужно поговорить позже. Когда успокоишься и перестанешь устраивать скандал.

— Ясно, — снова усмехаюсь, но уже от бессилия скорее. — Тогда… — я беру бокал, наливаю воды и залпом выпиваю, чтобы промочить горло и немного успокоить свою дрожь, которая продолжать бить по моему телу. После чего вытираю губы от остатков капель и разворачиваюсь в сторону выхода из зала. — Поговорим в суде.

На мои слова Гена и Лия ошарашенно выпучивают глаза. Но мне плевать. Под их недоумённые и полные не понимая взгляды я выхожу из гостиной.

— А ну, стоять! — слышу в спину разъярённые вопли своего мужа.

Ну уж, нет, милый. Этого терпеть я точно не буду…

Глава 4 Геннадий

Сумасшедшая.

Других слов я просто не могу найти для этой истерички.

Мало того, что она, не посоветовавшись ни со мной, ни с дочерью, решила оставить этого ребёнка, так ещё и смеет говорить что-то о разводе. Смеет позорить меня… Нет! Нашу семью.

Другие женщины, в отличие от неё, были бы рады услышать, что их муж не в тайне встречается с кем-то на стороне, а честно и открыто признаётся, что ему нужна не только она. Мужской инстинкт никто не отменял. Раньше мужчина мог иметь и по три, и по четыре жены. И ничего. Всё было отлично.

Ох, уж эти современные правила. Современное время, которое вторит о том, что должна быть моногамия в отношениях. Что нужно прислушиваться к своим желаниям, а остальные люди, даже семья — это второстепенное.

Но какая к чёрту моногамия, если я мужчина? И мы по природе полигамны?

Эта эгоистичность, которую называют — ревностью. И почему моя жена решила пойти по этому пути? Неужели она правда хочет всё разрушить просто из-за такой глупости? Или это гормоны?

В любом случае, я не могу позволить ей опозорить ни себя, ни меня.

— Стой, Таня! — выкрикиваю вновь своей жене, выходя за ней из гостиной.

Но она словно не слышит меня. Просто игнорирует. Делает вид, будто меня и вовсе не существует.

Ну что за детский сад? Что за дурная детская позиция?

Никогда такого не было и на старости лет — на тебе. Захотела показать свой характер. Свою гордыню.

Ну ничего. И на такое у меня управа найдётся. Я не намерен терпеть такое поведение от своей жены, в своём собственном доме. Даже несмотря на то, что она носит нашего ребёнка.

— Я сказал: стоять! — я резко хватаю её за кисть руки и тяну к себе.

Несмотря на неожиданную хватку, Таня не вскрикивает, не удивляется. Она резко оборачивается ко мне и заряжает со всей силы по моей щеке.

Кожа начинает гореть так же, как и злость внутри меня. Огонь раздувается до состояния пожара.

Сначала меня окутывает непонимание, недоумение. Как она вообще смеет трогать меня? Она с ума сошла?! У неё совсем крыша слетела?

После — ярость. На меня — главу семейства она смеет поднимать руку? Значит, решила позорить нашу семью до конца? Что ж, она сама напросилась на наказание. Я не буду молча смотреть, как она разрушает ту опору, которую я предоставил нашей семье. Я не буду просто стоять и ничего не делать.

Смотря в глаза своей жены, я больше не видел там ни любви, ни заботы, ни тепла, которые теплились там раньше. Ничего. Только холод и какую-то неявную обиду, непонятно на что.

Нет. Это уже не моя Таня. Не та, что была раньше.

Моя жена поддержала бы любое моё решение. Посоветовалась бы по поводу важного решения. Сейчас передо мной стояла эгоистка, которая хочет показать свои клыки.

Что ж. Они у меня тоже есть.

Несколько секунд она смотрит на меня молча, вытаращившись так, словно готова растерзать меня на куски. Ну, нет. Я не дамся так просто.

Подняв руку, замахиваюсь на жену. Со всей силой хочу зарядить ей оплеухой в ответ. Она сжимается. В глазах мелькает страх. Таня вжимает голову в плечи, и я резко останавливаю ладонь у её лица.

Зажмурившись на секунду, она открывает глаза снова, понимая, что я так и не сделал того, что собирался.

— Ещё раз так сделаешь, — ладонь, что остановилась у её лица сжимается в кулак. Указательный палец единственный направляется в сторону её носа. — И сильно пожалеешь об этом.

— И что ты мне сделаешь, м? — внезапно в её голосе снова появилась смелость. Она выпрямляется и смотрит мне прямо в глаза. В них опять возгорается эти искорки гордыни и смелости. — Ударишь свою беременную жену?

— Ты знаешь, что я не хотел этого ребёнка, — шиплю сквозь стиснутые зубы.

— Не знала. Я думала, что сделаю тебе сюрприз. Думала, что ты…

— Что я что? — перебиваю её. — Буду скакать от радости, что моя сорокапятилетняя жена забеременела? Что она решила игнорировать мои желания в угоду своим? Я между прочим делал для вас с Лией всё. И как ты мне отплатила?

— Ты хочешь привести домой любовницу. И говоришь мне смириться с этим.

— Я хочу привести вторую жену, а не любовницу.

— Это одно и то же!

— Нет, Таня, это не одно и то же. Поэтому ты и должна смириться с этим. Ты должна понять, что так будет правильно для нашей семьи. Просто прими это и всё будет хорошо. К тому же, раз ты решила оставить ребёнка, то тебе нужна будет поддержка, и она…

Внезапно Таня вспрыскивает со смеху. Но через несколько секунд прикладывает свободную руку, которой ударила меня, ко лбу и уводит взгляд в сторону.

— С ума сойти, — усмехается она. — Я просто не верю, что ты это говоришь. Вот так спокойно. Не стыдясь ничего.

— Чего я должен стыдиться? Время не стоит на месте, — я оценивающе бросаю взгляд на свою жену и неосознанно кривлюсь. — И тем более оно не стоит на месте для нас.

— Снова намекаешь на мой возраст?

— Я говорю тебе открыто, Таня. Поэтому выбрось из головы всю эту ересь, которую ты себе придумала, и пошли обратно за стол. Не порть праздник.

— Это я порчу праздник? — снова усмешка. — Так. Всё, — она вырывает руку из моей хватки и жестикулирует руками. — С меня довольно. Отступать я не стану, как и забирать свои слова. Увидимся в суде, как я и сказала.

Она снова поворачивается ко мне спиной, отчего ярость только сильнее разгорается внутри меня.

Как она смеет не слушать?!

Я снова хватаю её за кисть руки. В этот раз Таня наконец взвизгивает. Притянув её к себе с силой, я заглядываю в её глаза. В этот раз без сочувствия, без жалости и без попытки с ней договориться. Она видит этот посыл в моих глазах. А я вижу, как ей становится страшно.

Правильно, Танечка. Бойся. Ведь тебе придётся уважать мой выбор.

— Ты не посмеешь подать на развод, — хриплю ей в губы, сжимая её плечи с силой. — Ты поняла меня?! Только попробуй разрушить нашу семью и мою репутацию, и я разрушу твою жизнь.

Глава 5 Татьяна

Меня сковывает животный страх. И не за собственную жизнь, а за жизнь моего нерождённого малыша.

В глазах Гены я впервые вижу не то, чтобы злость, а ненависть, агрессию, которая готова выплеснуться в мою сторону просто безумным цунами.

Но если он это сделает. Сделает какой-то решительный шаг — это может стать фатальным концом. И я не прощу его. Никогда не прощу.

Мне нужно уйти отсюда. Нужно забыться и спокойно жить дальше. Если эта семья разрушена, я хочу оставить хотя бы тот кусочек, который сейчас теплится внутри меня. Хочу защитить его от всех невзгод.

— Отпусти меня, — несмотря на дрожь в теле, я беру себя в руки.

Заглядываю в безумные глаза мужа и просто не отвожу их от него. Губы смыкаются и поджимаются, как и ладони, которые сжимаются в кулаки. Голос спокойный, ровный и холодный.

Я стараюсь не показывать ему свой страх.

Сейчас Гена похож на дикого зверя, которого нельзя бояться. Нельзя показать свою слабость, иначе это может стать твоей роковой ошибкой. Ведь именно сейчас передо мной стоит не муж. Не человек, с которым я долго была в браке. Которого любила и на которого надеялась. Нет. Сейчас передо мной стоит незнакомец, который только и делает, что причиняет мне боль.

Не думала, что всего за один миг можно разрушить то, что строилось годами. Что ж, Гена молодец. Смог доказать мне обратное.

— Послушай, Таня, — хрипит муж, не отводя от меня своих безумных глаз. — Я не хочу рушить нашу семью.

— То есть, ты считаешь, что рассказав о своей любовнице…

— Она не любовница! — рявкнул он так, что от его крика невольно звенит в ушах. — Она моя вторая любимая женщина.

От его слов мне просто становится смешно. Что за бред он несёт? Какая вторая любимая женщина? Такое вообще возможно? Такое вообще существует?

Впрочем, если он говорил про полигамию что-то, то неудивительно, что говорит нечто такое. Неужели он думает, что я такая дура и соглашусь на всё это?

— Отлично, — киваю ему. — Тогда ищи первую. А я не хочу учавствовать в этом абсурде.

— Ты носишь моего ребёнка. Правда, думаешь, что я тебя отпущу?

Несмотря на то, что я пытаюсь вырваться из его хватки, он стискивает мои плечи сильнее. Его мощные руки сдавливают тело так, что становится больно. Теперь я ощущаю её не только морально, но и физически.

— Мне больно, — констатирую сухо. — Если ты не отпустишь, то я…

— Что? Закричишь? — словно играясь со мной, муж ухмыляется. — Хватит, Таня. Просто прими это. Иди в свою комнату и успокойся.

— Да, пожалуй, я пойду в комнату, — киваю. — Чтобы собрать свои вещи.

— Ну и куда ты пойдёшь? Что ты вообще собираешься делать без меня? А без ребёнка? М? Неужели ещё не родила, а уже хочешь лишиться его?

— Что? — мои глаза округляются, а страх начинает сдавливать горло. — Что ты имеешь в виду?

— Думаешь, я просто так оставлю это? Я заберу у тебя его, — поняв. что я никуда не уйду, застыв на месте, он ослабляет свою хватку и отпускает руки, засунув их в карманы брюк. — Поверь, я просто так этого не оставлю.

— То есть, ты сам решил завести любовницу. Только что говорил об аборте, а теперь утверждаешь, что имеешь право забрать его у меня? — на повышенном тоне, едва сдерживая крик, непонимающе спрашиваю у мужа.

Эта ситуация кажется мне всё более абсурдной. Хочется проснуться поскорее, словно от кошмарного сна. Но понимаю, что это реальность, и из неё никуда не деться.

— Ещё как имею, — на губах появляется кривая ухмылка, отчего становится просто невыносимо противно.

Но не успеваю я и рта открыть, как слышится звонок в дверь. Наши взгляды направляются в сторону выхода.

— О, а вот и Оксаночка пришла, — ухмылка на его устах быстро превращается в улыбку с некой ноткой наслаждения.

— Оксаночка? — удивлённо смотрю на него. — Только не говори, что привёл эту шмару к нам?!

— Повторяю ещё раз, Таня, — его голос снова становится грубым, слегка с хрипотцой, когда Гена обращается ко мне вновь. — Это моя будущая вторая жена. Имей уважение к ней.

— Какая к чёрту вторая жена? Ты совсем на старости лет, с ума сошёл? — всё ещё не успокаиваюсь. — Ты хоть понимаешь, что это незаконно?

Ярость в его глазах продолжает поблёскивать. Мне сдавливает горло от его вида. Кажется, что это похоже на дурной сон.

— И что? — с ухмылкой, нагло произносит он.

От его спокойствия и наглости мне становится совсем не по себе. Что он вообще задумал?

_____

Спасибо за проявленный инетерс к нашему роману! :))

Ну а чтобы не терять его , добавляйте книгу в билиотеку, ставьте звездочки и лайки (нам будет приятно)

И подписывайтесь на наши странички, чтобы быть в курсе новинок и различных акий!

Марта: https://litnet.com/shrt/r9up

Амелия: https://litnet.com/shrt/r9dp

Глава 6 Татьяна

— Я не понимаю… — уже хриплю я. — Я просто не понимаю.

— Второй паспорт, милая, — продолжает ухмыляться он так, словно издевается.

Я встаю в ступор от этого заявления. Он что, правда решился на это? Правда решился на то, чтобы жениться второй раз? Я знаю, что у него есть второй паспорт, но это… Это ведь неправильно. Так не должно быть. Разве нет?!

— Но это неправильно… — повторяю вслух свои мысли. — Так не должно быть…

— Бумажка — всего-навсего бумажка. Мне плевать на её юридическую силу. Для меня Оксана будет второй. Так что, тебе придётся смириться, и перестать оскорблять того, кто скоро станет частью нашей семьи. Иначе… — он снова сжимает свои губы.

— Что иначе? Что будет, если я не смирюсь с твоей любовницей? М? — в голосе слышится усмешка. Но не натуральная, скорее — истеричная.

— Лучше тебе не дёргать тигра за усы, милая… И не злить меня. И имей уважение к моей новой женщине.

Иметь уважение?! К его НОВОЙ женщине?!

Я чуть не поперхнулась от этой фразы. Да ты в своем уме, Гена!

Уважение к девке, которая разрушает чужую семью, пытаясь построить свое счастье? Серьезно? Ее нужно уважать?

Боже мой, этот бред когда-нибудь закончится? Я снова инстинктивно глажу свой живот. Бедный мой ребенок! Он еще не родился, а уже оказался в гуще таких ужасных событий.

Продолжаю смотреть на мужа, как он направляется к двери. И даже замечаю, как меняется его походка. Надо же, он словно помолодел лет на пятнадцать. Но этого же не может быть.

Какая-то шалава так на него подействовала? Почему я не замечала, что Гена изменился по отношению ко мне? Может, ситуация с Лией меня настолько выбила из колеи, что я перестала обращать внимание на мужа?

А он? Решил последовать примеру Николая? Или как я должна объяснить его поведение? Тому седина в бороду ударила – помчался по молодым, да еще и с моей дочерью развлекался. Так теперь и этот, глядя на «успехи» друга захотел почувствовать, что это такое?

В комнату входит муж со своей любовницей. Стройная, подтянутая молодая женщина, с копной каштановых волос, распадающихся по плечам. Выглядит она молодо. Интересно сколько ей лет?

Она окидывает меня презрительным взглядом, будто я не жена и хозяйка этого дома, а так – какая-то прислуга, пришедшая помочь ей раздеться и отнести норковую шубку на вешалку.

- Знакомьтесь, Татьяна. Это Оксана – моя будущая жена.

- Я думала – это твоя домработница, - озаряет меня наглой улыбкой Оксана. Гена же обнимает ее за талию, и даже ничего не говорит на ее выпад.

- А ты, случаем не из эскорта? – задаю справедливый вопрос. – Как известно, они любят взрослых обеспеченных мужчин. – Не там ли ты ее подобрал, милый? – тоже решаю подарить им улыбку. Хотя внутри все рвется на мелкие кусочки.

Мне даже кажется, что я состою не из костей и мышц, а из каких-то мелко нарезанных лоскутков, которые просто невозможно соединить воедино.

Лицо Оксаны на какую-то долю секунды мрачнеет. Но она тут же берет себя в руки.

- Гена, неужели ты полагаешь, что я соглашусь жить рядом с этой? – поворачивает голову в его сторону.

- Девочки, прошу вас – не ссорьтесь. Я уверен: все разногласия мы утрясем. А теперь давайте за ужин.

Он провожает ее к столу.

Я глубоко выдыхаю. Мне же нельзя нервничать. Так, Таня – бери себя в руки. Все будет хорошо. Самое страшное позади. Он уже огорошил тебя новостью. Ты уже знаешь, что теперь тебя будут ждать одни неприятности. Но не следует накручивать себя. Это может повредить твоему малышу.

Находится с ней в одной комнате я не желаю. Никакого второго брака у Гены не будет, как собственно и первого. Это уже слишком. Это переходит все мыслимые и немыслимые нормы.

Привести в дом бабу, которую хочет сделать женой! Гарем что ли решил возвести? Султаном себя почувствовал? Идиот!

Я сажусь в кресло. Тру виски руками. Начинает ужасно болеть голова. Надо успокоиться. Сердце продолжает стучать как сумасшедшее.

Вдруг слышу голос дочери:

- Папа, ты свихнулся? Ты решил жить в нашем доме с этой? Даже я себе такого не позволяла, - с какой-то странной гордостью заявляет дочь.

- Лия! На твоем месте я бы вообще молчал! То, что натворила ты, вообще уму непостижимо!

- Вообще-то, ты недалеко ушел!

- Замолчи, Лия! Веди себя прилично!

И тут раздается ее смех.

- Прилично? Ха-ха-ха. Теперь я понимаю, в кого я такая выросла. Ну, папа, ты превзошел все мои ожидания.

- Дорогая, Лия, - встревает Оксана. – Я наслышана о твоей ситуации, и считаю, что ты не вправе осуждать отца!

- Я твоего мнения не спрашивала! – резко отвечает дочь.

- Хм, - ухмыляется Оксана. – Я в отличие от тебя – не собираюсь довольствоваться ролью любовницы. Мы с твоим отцом поженимся! Я буду законной супругой!

- Что? – даже моя безнравственная и беспринципная дочь удивляется такому повороту событий. – Второй женой? Это что – какой-то новый прикол среди людей среднего возраста? – язвит она.

- Да нет, доченька, - встреваю я, когда вхожу в комнату. – Это далеко не прикол. Просто наш папа решил разнообразить свою жизнь вот таким финтом. Ему нас мало! – подытоживаю я.

- Это же какая-то чушь! У нас запрещено многоженство!

- Не переживай, этот вопрос я улажу без проблем. Главное – деньги. А они у меня есть.

- Да, папа, ты переплюнул даже меня!

Мне уже невыносимо терпеть этот бред. Я ухожу в другую комнату и ищу чемодан. Пора собирать вещи. В этом дурдоме я не останусь. Через несколько минут ко мне заходят Гена со своей подругой.

- И куда же ты собралась? Мы же должны отметить День Святого Валентина! – произносит мой муж, и нагло улыбается.

- Вот со своей другой женой второго плана и празднуй! – отвечаю ему, и складываю вещи в чемодан.

- Таня! – начинает сверлить меня холодным взглядом. – Прекрати истерику! – Он хватает меня за руку.

- Отпусти, чудовище! – я снова вижу в его глазах гнев и какую-то злость. Но не могу понять, почему он злится на меня, если я готова уйти и дать ему свободу для любых развлечений и экспериментов.

Его руки с силой сжимают мое предплечье.

- Отпусти! – сквозь зубы цежу я. И в этот момент выдергиваю руку так, что оступаюсь и падаю.

Глава 7 Татьяна

Благо я стояла рядом с кроватью. И мое падение прошло без последствий. Я тут же хватаюсь за живот.

Надо срочно уезжать отсюда! В таких условиях моему малышу будет очень плохо. Я поднимаюсь с кровати и продолжаю сборы.

- Пожалуй, это правильное решение, - подбадривает меня эта шваль. – Незачем мешать нашему с Геной счастью!

- Оксана! – осекает ее муж. – Я не собираюсь разводиться с Таней!

Я смотрю на ее вытянувшееся лицо. Похоже, для нее это такой же сюрприз, как и для меня. Ну Гена, ну подлец!

- В смысле? – не понимает она.

- В прямом, - отвечаю я. – Будешь носить почетное звание: жена второго сорта!

- Таня! – снова свирепеет муж. – Не ссорьтесь. Да, я не хочу развода с Таней. Я вас обеих очень люблю, и хочу быть с вами.

Я только развожу руками. Любит он нас! Да он только себя любит всю жизнь! Да, однажды проявил характер – вступился за нашу бессовестную дочь и все на этом.

- Я не потерплю роль второго плана! – заявляет Оксана.

- Не расстраивайся, - перехожу на шутки, - я ухожу. Развлекайтесь в своем гадюшнике без меня!

- Я тебя никуда не отпускал! – взвивается Гена. Но я уже собрала все необходимые вещи.

Выкатываю чемодан в гостиную и начинаю собираться сама. В этот момент Оксана уходит в кухню, где до сих пор сидит Лия.

Лицо Гены становится непроницаемым. Он смотрит на меня хищным холодным взглядом, будто я совершила ужасное преступление и сейчас меня ждет жуткая расплата.

- Ты никуда не пойдешь! – жестко, чеканя каждое слово, произносит муж. По мне снова пробегают мурашки страха. В таком состоянии я его никогда раньше не видела. И что можно ожидать от Гены теперь не представляю. – Если ты уйдешь, я сделаю все, чтобы отобрать у тебя ребенка! Ты усекла?

На мгновение мне становится страшно. А если он решит причинить мне вред? Его настрой очень решителен.

Надо что-то придумать. Точно. Нужна отговорка, чтобы рассеять его подозрения. Сделать вид, что не всерьез ухожу от него, а чтобы просто переварить всю эту ситуацию.

- Гена, дай мне время! Это было слишком неожиданно для меня! – аккуратно подбираю слова. – Точнее, это было для меня шоком. Мне нужно все переварить.

А сердце таки продолжает отстукивать свой сумасшедший ритм.

- Ты никуда не уйдешь из этого дома!

- Тогда уйди ты! – взрываюсь я. – Неужели ты не понимаешь, что мне сложно принять такую ситуацию! Я представить себе не могла, что ты на такое способен.

- Таня, ты должна радоваться, что я не бросаю тебя! Не скрываю свою новую женщину. Я тебе честно признался о своих планах. А ты все восприняла в штыки! Это неправильно!

Ничего себе! – думаю я. – Неправильно! То есть я должна была, по его мнению, броситься ему на шею и сказать: «Милый, какую классную идею ты придумал! Нас теперь будет больше и мне легче будет вести дом! Да какой же ты молодец! Да какой же ты заботливый!»

Так что ли?

Этого он ждал?

Да ни за что!

Никогда я не произнесу ничего подобного. А вот сыграть роль, чтобы высвободиться отсюда – можно.

К нам присоединяется Лия.

- Что, мамуль, уже готова рассмотреть другие предложения? – ехидничает она.

- Не лезь не в свое дело, - одергиваю ее.

Моя злость и усталость дает о себе знать. Начинаю срываться на дочь. Какой бы она ни была – она все-таки моя пока единственная дочь. И надеюсь, что никто не сможет навредить моему будущему малышу.

Следом за дочерью в комнату входит Оксана.

- Сегодня я остаюсь ночевать здесь! Ведь скоро это будет и мой дом!

- Значит, все же роль второсортника – твоя! – обращаюсь к ней.

- Чья бы корова мычала. Ты посмотри на себя и посмотри на меня! Кто из нас – второй сорт – еще вопрос! Вон морщинки под глазами уже расползлись паутиной. Кремами то хоть пользуешься – или ты из этих? Которые за естественность?

- Зато ты из тех, которые за селикон, гиалурон, нарощенные ресницы с бровями и прочий косметический маркетинг.

- Возможно, - улыбается она, - зато я красивая, и меня хотят мужчины! А ты? Кого ты можешь увлечь?

- Мне и не нужно было. У меня был любящий, заботливый муж. До недавнего времени, - добавляю я. – А тебе для эскорта, конечно, нужно держать в форме!

- Заткнись! – рявкает она.

- Не нравится правда?

Как же они все меня достали за сегодня. Я беру чемодан в руки и выкатываю в коридор.

Сил моих больше нет. Хватаю свою шубу, застегиваю сапоги и открываю дверь.

- У тебя сутки, - слышу жесткий голос Гены. – Сутки, чтобы вернуться назад.

- Да что б тебя, - бросаю в сердцах и хлопаю дверью. Только вот, куда мне идти?

Не к Арине же. После всего, что произошло, вряд ли она меня примет. Да и к Ладе не поедешь.

Выхожу из подъезда и оказываюсь на перепутье. Достаю телефон и начинаю просматривать контакты.

А холодный ветер тем временем пробирается под одежду и не дает расслабиться. Нужно быстрее искать, к кому могу приехать переночевать. Иначе замерзну и наврежу ребенку.

Дрожащими пальцами набираю номера своих знакомых. Но мне все отказывают. Наконец, добираюсь до своей одноклассницы. Мы сне когда-то дружили, но потом стали редко общаться.

Может, она сможет мне помочь?

Набираю ее номер, но в трубке раздается мужской голос.

Глава 8 Геннадий

Ненормальная.

И когда такой успела стать? Может, после ситуации с Лией у нее крыша поехала? Перенервничала тогда, с друзьями поругалась. А теперь мне разгребать последствия?

Таня, Таня. Сложно было спокойно познакомиться с Оксаной? Нужно было устраивать весь этот цирк.

Не устраивает ее вторая жена! Тоже мне моногамщица. Характер свой показывает.

Тьфу.

Оксана сидит в комнате и спокойно что-то пишет в телефоне. Лия собирается уходить. Слышу, как она собирается в коридоре. Выхожу к ней.

- Ну, папахен ты даешь! – произносит она.

- Не тебе судить. Забыла, что вытворяла год назад.

- Помнится, ты меня даже защищал. Чуть не пострадал. А потом что?

- Дурак был.

- Вижу поумнел. Решил пойти по стопам Николая? – язвит дочь.

- Перестань, - резко осекаю ее. – Судить меня ты не в праве. Занялась бы лучше своей жизнью.

- Попрошу не лезть в нее! – она смотрит на меня с ненавистью. А в глазах так и сверкает огонек злости. И почему она нас так не любит? – До свидания, папа! – хлопает дверью.

Я возвращаюсь к Оксане. Настроение мое подпорчено. Сюрприз не удался. Но ничего, Танечка, если ты полагаешь, что вот так можешь просто уйти, хлопнув дверью, то ты ошибаешься.

Я это так не оставлю. Развод ты не получишь. Даже наоборот – я сделаю так, что ты сама ко мне вернешься, и будешь просить оставить тебя с нами! И даже с Оксаной найдешь общий язык.

Твоя жизнь станет невыносимой настолько, что выхода у тебя не будет. Ты прибежишь ко мне.

Просить помощи тебе негде. Твои многолетние подруги вряд ли протянут руку помощи. Дочечке можешь сказать за это спасибо.

Я довольно потираю руки.

Оксана подходит ко мне и обнимает. Ее руки нежно гладят мой затылок и опускаются ниже.

- Тебе нужно расслабиться! – шепчет мне в ухо.

- Все в твоих руках, - страстно впиваюсь в ее губы.

Она стягивает с меня джемпер и бросает на диван. Я расстегиваю ее блузку. Через какие-то мгновения мы оказываемся полностью раздетыми. Ее упругая грудь с каждым разом возбуждает меня сильнее и сильнее. Она легким движением толкает меня на диван и продолжает целовать.

***

Проснувшись ночью, наблюдаю как Оксана спит. Тихо выбираюсь из постели и ухожу в соседнюю комнату.

Интересно, куда могла пойти Таня? Вечером она не вернулась. Значит, нашла, где приземлиться? Может, позвонить ее подругам? Чтобы точно знать, откуда ждать приветики. На фоне солидарности, они могут и принять ее.

А мне такого не надо. Арина точно ей посоветует гнуть свою линию и добиваться развода. Со своим развелась, теперь всем будет давать советы. Любительница везде всюду совать свой нос.

Теперь я понимаю Николая, который тоже позарился на молодое и энергичное тело. Ведь с молодыми проще. Они вообще не парятся о морали. Главное – удовольствие и свои потребности. Что вполне себе неплохо.

Но я же не Николай! Я не любовницу привел в дом. А вторую будущую жену.

И вот Оксана мне как раз и родит нормального здорового ребенка. А не Таня со своими психозами и нервами. Разве она сможет выносить? Разве такая ситуация благотворно скажется на малыше?

Нет!

А мне не нужен больной ребенок. Мне с ним - что потом делать? По больницам таскать? Врачей искать, если вдруг что?

Вот куда она смотрела? Взрослая баба. Забыла как предохраняться что ли? И вообще – рожать в сорок пять плюс – опасное дело.

Нет, надо с этим что-то решать. Я не хочу лишних проблем. Думаю, стоит убедить ее сделать аборт.

Понятно, что она будет против. Но методы я найду. Не хочет добровольно, заставим насильно. Или хитростью.

Как закинуть ее на операционный стол – я найду метод. Благо хватает знакомств в медицинской сфере.

Наливаю себе чашку кофе. Неважно, что на улице сумерки и четыре часа утра. Открываю список контактов и ищу того самого врача. Надо будет позвонить ему днем. Может, подскажет другие выходы? Или контакты даст в гинекологической сфере.

Так. Будет одной проблемой меньше. И когда она лишится своего чада – надеюсь, будет более сговорчива, нежели сейчас.

А то решила, что может гордо себя вести. Я ей быстро рога обломаю.

Набираю ее номер. Но раздаются длинные гуди. Либо брать не хочет, либо спит. Хотя раньше всегда снимала трубку – в любое время.

Пытается довести меня! Злость снова начинает поглощать меня. Терпеть не могу, когда все идет не так, как я планировал!

Снова набираю ее номер. Все-таки я до нее дозвонюсь. Но следующие пять попыток заканчиваются провалом.

В кухне появляется Оксана, она нежно меня обнимает.

- Кому звонишь?

- Жене.

- Зачем? – удивляется Оксана. – Она сделала свой выбор.

Я резко разворачиваюсь. И смотрю на нее.

- Меня ее выбор не устраивает. Она должна вернуться домой. И жить с ними! Ясно? Или тебя что-то не устраивает?

— Мы ведь можем сделать всё официально, разве нет? — интересуется у меня девушка.

Официально? Подать на развод, чтобы ещё больше проблем себе заработать? Ну уж нет. Так не пойдёт.

— Я сказал, что меня это не устраивает, — повторяю, хрипя.

— А что насчёт меня? — неожиданно спрашивает она, скрестив руки на груди. — Я тоже хочу официально быть хозяйкой в этом доме.

— Будешь, — киваю ей. — Не переживай.

— Но даже если я буду числиться второй женой по второму паспорту, то это…

— Я сказал тебе, что я сделаю всё, чтобы не обделить тебя. Так что, хватит переживать на этот счёт.

— Обещаешь?

— Ты мне не веришь? — голос невольно становится грубым. Внутри бушует нарастающая злость. — Иди уже. И прекрати забивать голову глупостями.

Оксана ничего не отвечает и возвращается в комнату.

Я снова набираю номер Тани.

- Что тебе еще от меня нужно? – грубо отвечает на звонок.

- Хватит показывать характер! Ты должна вернуться домой.

- Я никогда к тебе не вернусь.

Глава 9 Татьяна

Холодный ветер продолжает теребить выбившиеся из-под шапки волосы. Я стою у подъезда и слушаю в телефон чей-то голос:

- Я могу поговорить с Аллой? – спрашиваю я.

- Она сейчас в душе, - слегка замявшись, отвечает голос. – Я ей передам, чтобы она перезвонила.

Интересно сколько мне ждать? И не стоять же здесь и мерзнуть? Я снова глажу свой маленький животик. Надеюсь мой малыш не испугался такого поведения родного отца.

Пытаюсь успокоить его.

Вызываю такси. Пока буду ждать звонка Аллы, лучше покатаюсь по городу. Через пять минут приезжает машина. Водитель помогает мне положить чемодан в багажник. Я сажусь на заднее сиденье и немного расслабляюсь. В машине тепло и играет тихая музыка.

- Куда йедэм? – уточняет водитель. Я называю на всякий случай адрес Аллы, но прошу, чтобы он выбрал самый длинный путь.

Смотрю в окно на проплывающие мимо дома и здания. Но грустные мысли не отпускают меня.

Спустя полдороги раздается звонок телефона.

- Привет, Алла, - произношу я.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает моя школьная подруга.

- Почти. Я могу у тебя сегодня переночевать?

- Конечно! Ты поссорилась с мужем?

- Приеду - расскажу.

- Хорошо, жду тебя.

Приехав к подруге, немного медлю. Все-таки она не одна. А я тут примчалась со своими проблемами. Может, стоило спросить, насколько удобно ее тревожить? Поздно все-таки.

Поднимаюсь к квартире. Звоню. Дверь открывается и на пороге стоит Иван. От неожиданности я даже не знаю, что сказать. Ваня – сын моей подруги Арины.

Но что он здесь делает? Он – разве любовник Аллы? Или тоже решил пойти по стопам отца, но выбрал себе женщину постарше?

- Проходите, тетя Таня. Я скоро ухожу.

Он помогает донести чемодан в комнату.

- Как мама? – переборов неловкость, спрашиваю я.

- Все хорошо.

Приходит Алла. Я замечаю как она довольна. Просто искрится от счастья. Ничего себе. Интересно, а Арина знает, что ее сын – встречается с ее ровесницей?

Это конечно не мое дело, но все же. Странно.

Иван покидает квартиру.

- Что случилось? – тут же набрасывается на меня Алла.

- Не поверишь. Мой Геночка решил жениться!

- В смысле? – не понимает подруга. Мы проходим в комнату, Алла приносит чай и вкусняшки.

- Привел свою любовницу и заявил, что женится на ней. То есть хочет заиметь вторую жену.

- Нифига себе! – поражается Алла. – И как он до этого дошел?

- Не знаю. Может, Коля подсказал, когда наставлял рога Арине.

- Боже, Таня, не расстраивайся. – Она обнимает меня. – Может, он еще одумается и все наладится!

- В смысле? – теперь не понимаю я. – Что наладится? Он бросит эту Оксану, а я вернусь к нему все забыв и простив?

- Тань ,ну не злись. Просто сама подумай, ну что ты будешь делать, когда вы разведетесь? Где жить? Где работать?

- Ты, правда, думаешь, что если мне негде работать и жить, то я должна простить этого кабеля? - нервно усмехаюсь. - ага, щас!

- Ну, хотя бы позитивный настрой у тебя никуда не пропадает, - усмехается Алла. - Так, а что ты будешь делать-то?

- Жить, милая. Жить дальше и радоваться. А кстати... Как твой-то муж? Похоже, у тебя с ним тоже всё не ладно?

- У него давно другая жизнь. Просто мы все никак не можем развестись. Но когда-нибудь это произойдет.

- Понимаешь, Гена не хочет меня отпускать. У него какая-то идея-фикс с этим многоженством. Он мне даже угрожал, - устало отвечаю ей.

Она видит, что выгляжу я не очень и предлагает уже отдохнуть. Провожает в комнату и дает постельное белье.

- Можешь жить у меня, пока не найдешь что-нибудь подходящее, - сообщает мне.

- Спасибо тебе большое. И извини, что нагрубила.

- Не переживай, я все понимаю.

Лежа на кровати, я снова разговариваю со своим будущим ребенком. Мне так нравится ощущать себя беременной! Давно забытое чувство. Поглаживаю животик.

- Не переживай, мой малыш, мы справимся. И у нас все будет хорошо. Ты появишься на свет в дружелюбной и теплой обстановке. И никой Гена не испортит нашу с тобой жизнь.

Из сна меня выводит телефонный звонок от мужа. Господи, что еще он от меня хочет?

- Что тебе от меня нужно? – грубо отвечаю в трубку.

- Хватит показывать характер! Ты должна вернуться домой.

- Я никогда к тебе не вернусь. Слышишь? НИ-КО-ГДА!

- Это мы еще посомтрим, -

Глава 10 Татьяна

Проснувшись утром, я с ужасом вспоминаю, что произошло вчера. И как хорошо, что я покинула этот дурдом.

Вот только, что за угрозы я слышу от Гены? Что он собирается мне сделать ,если я не вернусь? Насильно привезет обратно и заставит жить вместе с ними?

Но это же смешно.

Да, Гена оказался таким же, как Николай. Или кризис среднего возраста на них так влияет? Ничего не предвещало, что он разрушит нашу семью. Хотя какая это была семья, после того как Лия натворила дел.

Мы, конечно, были на ее стороне, дочь все-таки. Но на самом деле ее поступок мерзкий. И ничем это нельзя оправдать.

А теперь я оказалась на месте Арины, когда муж изменил мне с молодой женщиной, посчитав, что поступил правильно.

Я встаю с кровати, привожу себя в порядок. Похоже, моя подруга ушла на работу.

Ну а у меня теперь совсем другая жизнь. Нужно искать работу и жилье. Сначала, квартиру. Не могу же постоянно жить у Аллы. Тем более у нее молодой любовник.

Впрочем, это совсем не мое дело.

Распаковываю свой чемодан, достаю ноутбук. Нужно же составить резюме. Когда-то я работала менеджером по продажам. А потом Гена решил, что больше не стоит гробить себя на работе. Я буду полезнее дома.

И я ушла. Где-то лет десять назад. Лия была подростком и постоянно устраивала выкрутасы. Приходилось ее контролировать. Она устраивала истерики, скандалы, пыталась уйти из дома. И все потому, что мы с Геной мешали ей жить и развлекаться.

Она таскалась по ночным клубам, приходила пьяная домой. Я постоянно приводила ее в чувства, объясняла, что с таким образом жизни она погубит себя раньше времени.

Но разве дочь могла послушать мать? Она продолжала развлекаться и трепать нам нервы. А один раз мы вообще ее вытащили из какого-то притона. Благо ей хватило мозгов позвонить нам и сказать, что ей плохо. Пришлось везти в больницу. Еле откачали от алкогольной интоксикации.

На время она успокоилась. Но как только окончила школу, все снова началось. В институт она поступила, но вылетела после первого семестра за прогулы и неуспеваемость.

Через год поступила на другую специальность. И немного успокоилась, хотя и продолжала все институтские годы вести разгульный образ жизни.

Я очень надеюсь, что ее жизнь все-таки сложится, и она встретит нормального парня и перестанет разрушать чужие семьи.

Вздохнув, я иду на кухню. Наливаю кофе и открываю ноутбук. Решаю быстро сделать резюме, хотя и прекрасно понимаю, что вряд ли будет отклик. Все-таки давно я не работала.

После чего начинаю искать квартиры на ЦИАН.

Не успеваю даже создать запрос на сайте, как внезапно рядом со мной раздаётся телефонный звонок. Опускаю взгляд на смартфон и вижу знакомый номер. Лия. Недовольно морщусь, ведь разговаривать после вчерашнего у меня нет никаких сил с ней.

Игнорирую её.

Мне нужно прийти в себя для начала. Лишние нервы ни к чему.

Только подумала об этом, как звонок затихает. Но через несколько секунд снова начинается по нарастающей. От этого звона становится тошно. Может, выключить телефон совсем?

Нет. А вдруг что-то случилось? Всё же она моя дочь, так что…

— Да? — взяв наконец трубку, говорю холодным тоном.

— Наконец-то я до тебя дозвонилась, — слышу какой-то встревоженный голос Лии.

Глава 11 Татьяна

Мамочка? Странно. Ведь только вчера она наезжала на меня. Что теперь? Неужели одумалась? Изменилась? Что-то не верится.

— Что ты хотела? — не меняю свой леденящий тон.

— Ты всё ещё злишься на меня, да? — слыша мой голос, Лия становится всё более покладистее. Ощущение, что вот-вот заплачет, как маленькая девочка. Да и голос слегка дрожит, словно у школьницы, которая получила плохую отметку.

От этого сердце разрывается. Всё же материнские чувства никто не отменял. Какой бы она ни была. Что бы она не сделала, я всё равно люблю её… Она ведь моя родная дочь.

Правда, обиды это, конечно, не отменяет.

— Зачем ты позвонила? — продолжаю, уже слегка смягчая тон.

— Мам, прости меня, пожалуйста, — тонким голоском произносит Лия по телефону. — Для меня просто было неожиданностью. Такие новости и в праздник. Плюс эта… — она фыркает.

— Я так понимаю, общий язык с новой мачехой ты не нашла? — усмехаюсь.

— Да какая мачеха?! — возмущённо произносит она. — Отец просто сошёл с ума. Он просто не понимает…

— Извини, — перебиваю её, чувствуя нарастающее напряжение в груди. — Но у меня нет желания говорить об этом. Если ты позвонила из-за этого…

— Да, прости, — тут же осекается дочь. — Я не хотела тебя волновать. И волновать моего будущего братика или сестру.

— Ого, — усмехаюсь вновь. — А вчера ты, кажется…

— Ой, забудь. Я говорила на эмоциях. Ты же понимаешь? Я ведь извинилась, так что… Собственно, из-за этого и звоню.

— Просто извиниться?

— Нет, пригласить тебя в кафе. Хочу загладить свою вину перед тобой. Давай, встретимся и посидим, как в старые добрые времена. Всё же… Мы самые близкие люди. Лучшие подружки считай. Ведь так?

Я делаю глубокий вдох.

Не знаю, изменилась ли Лия или чего-то хочет от меня, но мне даже становится интересно: что она задумала.

— К тому же, я бы хотела с тобой кое-что обсудить, — добавляет она.

— Обсудить… Что? — с интересом уточняю у неё.

— Встретимся и так поговорим, хорошо?

— Хорошо. Давай вечером.

— Вот и отлично! — голос дочери явно повеселел после моего ответа. — Сегодня вечером встретимся в «Madonna». Договорились?

— Угу, — несмотря на то, что разговор в целом вышел неплохим, продолжать его мне не хотелось. Я почувствовала лёгкую усталость, да и обида до конца никуда не рассосалась. — А теперь извини, мне нужно идти.

— Слушай, а где ты вообще сейчас? — интересуется она. — Я просто волнуюсь, так что…

— Вечером поговорим об этом. Прости, мне пора, — после чего, я кладу трубку.

***

Просмотрев несколько вариантов с арендой квартир, не нашла подходящих вариантов. Мне все не нравилось. Вплоть до этажа. Странно, раньше я не была такой придирчивой. Может, беременность так влияет?

Я улыбаюсь. Мой маленький малыш. Нужно будет покормить его. Иду на кухню и быстро готовлю еду.

Ближе к вечеру собираюсь на встречу с дочерью. О чем она хочет поговорить? О ситуации с отцом? Она приняла чью-то позицию? Или так просто нервы потрепать решила?

В назначенное время я уже сижу за забронированным столиком. Вскоре появляется моя дочь.

- Здравствуй, мама, - усаживается на диван, ставит сумку рядом с собой.

- Что-то случилось? – удивляюсь я.

- Нет, просто ты так вчера быстро сбежала из дома. Папа был в гневе, - она зовет официанта. Быстро делает заказ.

- И? – не понимаю я. Мне сходить его пожалеть? В гневе он был. А я? Не была в гневе? Решил он сделать мне подарок в виде другой женщины! Видимо, я должна была принять их с распростертыми объятиями.

- Мам, - начинает она. – Понимаю, тебе неприятно. Но ты же понимаешь, что он не бросит эту свою Оксану. А ты беременна. Как ты будешь одна справляться с малышом? Где ты будешь жить? На что растить? Ты хоть об этом подумала? – она начинает распаляться, словно это не мой ребенок, а ее.

- Как-нибудь разберусь, - достаточно жестко отвечаю ей.

- Не разберешься. Ты понимаешь, что эта баба, если они поженятся, будет претендовать на наше имущество при дальнейшем разводе! Оно тебе вообще надо?

Ммм, вон оно что. А я то грешным делом подумала, что дочь моя, наконец, разумом обзавелась. Но нет. Свою выгоду нигде не упустит. Начинаю немного нервничать.

Делаю медленный глоток чая.

- Ни на что она претендовать не может. Я разведусь с Генной, и мы поделим наше имущество. Или ты хочешь присоседиться? Но ты не имеешь право на это.

- Я не хочу, чтобы папа женился. Неужели непонятно? – злится Лия.

- От твоего желания здесь ничего не зависит! Мы все - люди взрослые и у каждого своя жизнь.

- Ты должна вернуться и прогнать эту Оксану!

Что за бред она несет? И как себе это представляет? Я возвращаюсь и строю ей гадости, чтобы Геночка в ней разочаровался что ли?

Смешно.

- Ладно, не хочешь налаживать отношение с отцом, не надо! Но о себе ты должна подумать! Я еще раз повторяю, как ты собралась вынашивать и рожать этого ребенка? У тебя ничего нет. И отец прав, что без него ты загубишь и себя, и чадо свое.

- Лия, уймись. Я справлюсь.

- Ты действительно собралась его рожать? – она смотрит на меня и прищуривает глаза.

- Да! Или ты мне что-то другое хочешь предложить?

- Аборт, - не задумываясь выпаливает дочь.

Глава 12 Лия

Я смотрю, как лицо мамы бледнеет. Она медленно ставит чашку на стол и не сводит с меня своих серо-зеленых глаз.

Удивлена. Или поражена. Или сейчас устроит истерику.

Хотя, что такого ужасного я ей предлагаю? Это же выход из всей этой сложно-сложившейся ситуации.

- Ты в своем уме?! – хрипя интересуется она. Замечаю, как пальцы слегка подрагивают. – Ты предлагаешь мне убить собственного ребенка? И твоего между прочим брата или сестру. Лия, очнись!

- Это ты очнись, мамуль. Тебе же будет сложно. Тебе нужно будет искать работу. А с кем будет ребенок? Ты будешь сильно уставать, все-таки не двадцать лет! Ты должна правильно оценивать свои силы!

- Замолчи! – шипит она. – Это же уже маленькое живое существо! Как ты так можешь?

Она начинает нервно теребить салфетку. Надо же как она прикипела к этому зародышу! А ведь ребенок от мужа-мудака. Где логика то?

Я вообще не понимаю мать, об нее вытерли ноги, а она хочет оставить ребенка от человека, который вообще не стал с ней считаться!

- Не замолчу, мама! Я хочу, чтобы ты поняла, что совершаешь ошибку! И вообще – это может быть опасно для здоровья! Это ты должна понимать!

- Я уже проходила кое-какие обследования, - упавшим голосом произносит она. – И пока все хорошо. Медицинских противопоказаний нет.

Нет-нет! Уже начинаю постепенно злиться я. Теперь будут.

Господи, что за предки у меня! Один свихнулся на многоженстве. Вторая рожать собралась и воспитывать в одиночку. И только я хочу сохранить наше имущество в нашей семье, а не разбазаривать его по каким-то шмарным телкам!

То же мне - нашел себе невесту тридцати лет! А та интересно куда смотрит? Думает, если есть бабки, то можно сразу в дамки? А потом отсудит у него часть имущества. А он и рад стараться.

Надо что-то делать и срочно решать эти проблемы.

- Мам, подумай хорошенько. И не кричи на меня. Смотри, ты рожаешь этого несчатсного ребенка. В декрет ты пойти не можешь, потому что ты не работала. Декретные тебе никто не заплатит. Ну получишь ты от государства бонус за ребенка и что?

Ты подумала, что будет дальше? Ты же должна выйти на работу. Значит с ребенком кто-то должен сидеть. Например, нянька. Ей нужно платить и не три рубля. Снова деньги. Ты уверена, что твоя работа позволит тебе так жить и обеспечивать это чадо?

- Замолчи! – взрывается она. И я вижу, как на глазах появляются слезы. Она начинает прерывисто дышать. – Не смей мне такое даже предлагать! Этого не будет никогда! Слышишь? Я не сделаю аборт.

Она резко встает, хватает сумочку и идет в туалет.

Прекрасно. Это то, что мне нужно. Какое-то время ее не будет. Я подзываю официанта и прошу, чтобы нам принесли еще порцию чая.

Пусть успокоится в туалете и приведет себя в порядок.

Может, я и перегнула палку, но эффекта добилась. Ах, какая я молодец. Пока мамы нет, я пересаживаюсь на ее место. Через пару минут официант приносит чай. Я беру другую чашку, эти отдаю парнишке и разливаю чай. Достаю незаметно из сумки небольшой флакон с прозрачной жидкостью. Откручиваю крышку, и прячу в ладони. Оглядываюсь по сторонам, чтобы никто не заметил.

Вроде все тихо и спокойно. Быстро выливаю содержимое флакона ей в чай. Мешаю ложкой и возвращаюсь на свое место.

Вскоре возвращается мама, садится и холодно на меня смотрит.

- Я всегда знала, что ты очень жестокая и беспринципная. Но не до такой же степени!

- Мам, я просто забочусь о тебе.

- С такой заботой, знаешь, и враги не нужны.

- Ну, мам, - начинаю прикидываться овечкой, - выпей чаю. Я заказала новую порцию.

Она смотрит на чашку, вздыхает и делает глоток.

- Никаких мам! – жестко произносит она. – Уходи! Я не хочу тебя видеть.

- Давай хоть чай допьем, - настаиваю я. Она делает еще один глоток.

Чудесно. Дело сделано.

Теперь посмотрим, как она запоет дальше. Действие препарата скоро начнет действовать. Но а мне пора покинуть это место.

- Пока, мамуль, - произношу я и выбегаю из кафе.

Глава 13 Татьяна

Я смотрю вслед дочери и удивляюсь. То она хочет со мной общаться, то на дух не переносит меня.

Вдруг мне становится душно и тяжело дышать. Я начинаю кашлять. Подзываю официанта и прошу принести стакан воды. Девушка быстро приносит воды, я делаю пару глотков, но мне сановится хуже.

- Вам плохо? - испуганно спрашивает официант. А мне еще сложнее дышат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.